...

Ее темно-рыжие волосы,

Ее карие глаза,

Ее бледная кожа,

Запах дров, который манит меня,

Ее успокаивающая аура, которая может успокоить тебя за считанные секунды,

О, как сильно я ее любил и как сильно хотел ей сказать, но не мог.

Привет, меня зовут Персей Джексон, и я думаю о женщине, в которую влюбился, Гестии, Деве-Богине Домашнего очага. Вы, должно быть, думаете, как я влюбился в нее, ну, все началось, когда я впервые встретил Гестию, и когда я впервые встретил Аннабет, и спрашивал ее, чем меня кормили, когда я был в комнате больного, незадолго до того, как у меня было мое первое задание найти похитителя молний.

От первого лица Перси

"Там, в комнате больного, когда ты кормила меня этой дрянью ..." - начал я, но Аннабет прервала меня.

"Амброзия". - поправила Аннабет.

«Да. Ты спрашивал меня что-то о летнем солнцестоянии." - заявил я.

"Так ты действительно что-то знаешь?" - спросила Аннабет, ее плечи напряглись.

"Ну....нет. Вернувшись в свою старую школу, я подслушал, как Гровер и Хирон говорили об этом. Гроувер упомянул о летнем солнцестоянии. Он сказал что-то вроде того, что у нас было не так много времени из-за крайнего срока. Что это значило?" Я спросил.

"Хотел бы я знать. Хирон и сатиры, они знают, но они не скажут мне. Что-то не так на Олимпе, что-то очень серьёзное. В последний раз, когда я был там, все казалось таким нормальным". - сказала Аннабет, сжимая кулаки.

"Ты был на Олимпе?" Я спросил.

"Некоторые из нас, круглогодичников, Люк, Кларисса, я и еще несколько человек, отправились на экскурсию во время зимнего солнцестояния. Именно тогда боги устраивают свой большой ежегодный совет." Ответила Аннабет.

"Но как ты туда попала?" Я спросил.

"Железная дорога Лонг-Айленда, конечно. Вы выходите на Пенсильванском вокзале. Эмпайр - Стейт-Билдинг, специальный лифт на шестисотый этаж." Ответила Аннабет, глядя на меня так, словно была уверена, что я уже должен это знать.

"Ты житель Нью-Йорка, верно?" - спросила Аннабет.

"О, конечно". - ответил я.

Насколько я знал, в Эмпайр-Стейт-Билдинг было всего сто два этажа, но я решил не указывать на это.

"Сразу после нашего визита погода стала странной, как будто боги начали сражаться. С тех пор я пару раз подслушивала разговоры сатиров. Лучшее, что я могу понять, - это то, что было украдено что-то важное. И если его не вернут к летнему солнцестоянию, будут неприятности. Когда ты пришёл, я надеялась ... Я имею в виду ... Афина сможет поладить почти с кем угодно, кроме Ареса. И, конечно, у неё соперничество с Посейдоном. Но, я имею в виду, помимо этого, я думал, что мы могли бы работать вместе. Я подумал, что ты можешь что-то знать." Аннабет объяснила.

Я покачал головой. Мне хотелось бы помочь ей, но я чувствовал себя слишком голодным, усталым и морально перегруженным, чтобы задавать еще какие-либо вопросы.

"Мне нужно получить задание. Я не слишком молод. Если бы они просто сказали мне, в чем проблема ... - пробормотала Аннабет себе под нос.

Как вдруг я почувствовал запах дыма от барбекю, доносящийся откуда-то поблизости. Аннабет, должно быть, услышала, как у меня заурчало в животе. Она сказала, чтобы я шёл дальше, она поймает меня позже. Я оставил ее на пирсе, проводя пальцем по перилам, как будто рисуя план сражения.

Я знал, что, скорее всего, не должен был этого делать, и я знал, что, вероятно, попаду в беду. Но я ничего не мог с собой поделать. Мне очень понравился запах барбекю, и я был очень голоден. Я просто хотел поесть и утолить свой голод. Поэтому я просто продолжал следовать за запахом, который улавливал. Я ожидал, что окажусь снова в павильоне или где-нибудь еще здесь. Но запах, по которому я шёл, привёл меня в середину каюты. Меня подвели к огромному выложенному камнем очагу, который находился прямо посередине хижин. Девушка, которую я видел там раньше, все еще была там. Она наслаждалась тарелкой барбекю, кукурузой, печёным картофелем. Все это выглядело так хорошо, что я почувствовала, что вот-вот начну пускать слюни.

"Ты можешь присоединиться ко мне, если хочешь". - сказала девушка.

Я был довольно шокирован тем, что она каким-то образом знала, что я был позади неё, даже не оглядываясь на меня. Я был уверен, что вообще не издал ни единого звука, поэтому я не знал, как она узнала, что я был позади неё, не глядя на меня. Но я не позволил шоку продлиться долго. Меня пригласили присоединиться к ней, если я захочу. Поэтому я просто медленно подошёл к ней и сел рядом. Она предложила мне тарелку и улыбнулась. Я понятия не имел, где и как она достала эту еду, но я был благодарен, что во мне все равно есть немного еды. Мы оба просто ели в уютной тишине. Я думал, что мне будет неудобно, но что-то в том, чтобы сидеть с этой девушкой у этого очага, казалось таким успокаивающим и успокаивающим, как будто было просто невозможно чувствовать себя некомфортно у очага или с девушкой.

"Тяжелый первый день?" - спросила девушка.

"Мне здесь не место. Мне все равно, что кто-то здесь думает обо мне или о том, полубог ли я. Это место просто не предназначено для меня". Я сказал.

"Почти все, кого послали сюда, думают примерно так же, как и вы. Но не волнуйтесь, в конце концов вы привыкнете к этому месту. Тебе просто нужно дать себе немного времени". - спросила девушка.

Я не думал, что когда-нибудь смогу привыкнуть к этому месту, каким грубым и напряжённым оно казалось. Но девушка, казалось, точно знала, о чем говорит. И что-то подсказывало мне, что я должен, по крайней мере, принять близко к сердцу то, что она говорила.

"Как давно ты здесь?" Я спросил.

"О, на самом деле я не такой полубог, как ты и все остальные здесь". Ответила девушка.

"Как и почему ты здесь, если ты не полубог?" - растерянно спросил я.

"Учитывая, какой тяжёлый у вас был сегодня день, и учитывая то, какое шоу вы продемонстрировали с Клариссой Ла Ру, я думаю, что было бы лучше ответить на эти вопросы в другой раз. Мне бы очень не хотелось подавлять тебя больше, чем ты уже есть. Но я скажу вот что. Я могу быть здесь, потому что это место предназначено как для полубогов, так и для их бессмертных родителей". - сказала девушка.

"Ты олимпийский чемпион?" Наверное, в шоке.

"Олимпиец? В каком-то смысле, я полагаю, вы могли бы сказать. Хотя, в отличие от всех остальных, я никогда не стремилась к власти, славе или какому-либо желанию быть увековеченным. Мне предложили трон на Олимпе, и я согласилась на некоторое время, просто ради того, чтобы быть ближе и внимательнее к своим братьям и сёстрам. Но в конце концов я отказалась от этого и решила быть ближе к ним по-другому на Олимпе". - сказала девушка.

Если бы не урок Хирона и все такое, я, вероятно, не смог бы ничего понять. Но из-за этого я в конце концов смог понять намёк. В это было трудно поверить, мягко говоря, учитывая, как молодо она выглядела. Но я знал, что это должен быть тот, о ком я думал. Я бы удивился, если бы это был кто-то другой.

"Ты леди Гестия. Ты самый первый бог, который когда-либо существовал. Богиня домашнего очага, дома и семьи." Я сказал.

"Да, дитя. Возможно, вы также знаете меня как "Хранительницу Элписа", Элпис, конечно, означает надежду, "Последняя Олимпийка" - единственная богиня, которую люди когда-либо признают после всех остальных, или "Веста", римская копия меня. - ответила Гестия.

"Хирон научил меня". Я сказал так ясно, как только мог, что нахожусь в присутствии богини.

"Не бойтесь молодого героя. Не нужно меня бояться", - заверила меня Гестия.

"Я не герой. Я просто проблемный ребёнок, который потерял свою мать и у которого ничего не осталось". - сказал я, когда мысль о том, как я потеряла свою мать, начала меняться в моей голове.

"Я очень сожалею о твоей потере, Перси Джексон. Но не позволяй, чтобы потеря матери стала для тебя концом. Возможно, сейчас вы этого не знаете, но вам так много предстоит пережить в будущем. И все еще есть люди, которые очень заботятся о тебе. Не позволяйте себе обременять себя прошлым. Попытайся сосредоточиться на новой главе своей жизни". - сказала Гестия, обнимая меня и прижимая к себе в утешительных объятиях.

Я не знал, смогу ли я когда-нибудь не думать о том, как мне было грустно потерять маму. Но Гестия действительно помогала мне успокоиться. Я даже больше не нервничал и не боялся ее. Она казалась действительно милым человеком. И нет, я говорю это не только потому, что она выглядит как девятилетняя девочка.

"Так вот как ты на самом деле выглядишь?" - спросил я, заинтересовавшись ее внешностью.

"Нет, не совсем так. Я просто принимаю эту форму, чтобы попытаться уберечь себя от того, чтобы меня так часто замечали. Плюс, это форма, которая не вызывает у мужчин романтического и/или похотливого интереса ко мне. В последний раз, когда я позволяла мужчине за пределами моей семьи видеть меня в моем истинном облике, это сделал второстепенный бог растительности Приап. После поражения титанов в войне титанов наша мать Рея устроила нам праздник на горе Ида на Крите. Были приглашены все боги и нейтральные титаны, а также множество нимф и сатиров. Я задержался ненадолго, хотя на самом деле я не любитель вечеринок.

Я немного, как вы, вероятно, назвали бы, замкнут. Поэтому в конце концов я решил отправиться в лес один. С тем умиротворением и спокойствием, которые я ощущал от своего окружения в лесу, я в конце концов заснул. Во сне Приап нашёл меня, и он мгновенно почувствовал ко мне влечение и захотел воспользоваться мной. Он хотел изнасиловать меня и, вероятно, сделал бы это, если бы осел в лесу не заревел так громко, чтобы разбудить меня. Поняв, что сейчас произойдёт, я побежал к своим братьям и сёстрам. Несмотря на то, что я самый старший из шестерых, я не из тех, кто любит драться. Не поймите меня неправильно, я могу быть грубой, когда захочу. Я первый и самый могущественный из олимпийцев, поэтому я также могу хорошо держаться в бою с помощью своих сил, если потребуется.

Но с физической точки зрения я предпочитаю держаться подальше от насилия. Я из тех, кого смертные назвали бы пацифистом. Так что мои братья и сестры отбились от него за меня. Что также привело меня к решению, что священным животным моей природы навсегда останется осел. Потому что, если бы не осел, который разбудил меня до того, как Приап смог изнасиловать меня, я был бы в шрамах до конца своей вечной жизни". Ответила Гестия.

"Отвратительно, как некоторые люди могут на самом деле думать, что это нормально-просто воспользоваться кем-то подобным, особенно для собственного развлечения". - сказала я, немного рассказав ей о том, как жестоко Гейб обращался с моей мамой и со мной.

http://tl.rulate.ru/book/3409/81808